

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.581'42+81'38+81'27
ББК ШП71.1-51+1Ш105.551.5

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Ли Сюань^{1✉}, У Фэй^{2✉}

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, 1042215326@pfur.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0799-0153>

² Цзинанский Университет, Гуанчжоу, Китай, <https://orcid.org/0000-0003-0933-6355>

Практика медиадипломатии китайского правительства — на примере ответов представителей МИД КНР на вопросы иностранных журналистов в 2023 году

АННОТАЦИЯ. В данной статье предметом исследования является практика медиадипломатии Правительства Китая. Объект исследования — ответы представителей МИД КНР на вопросы иностранных журналистов в 2023 году. На основе собранных 1109 вопросов и ответов авторами осуществляется контент-анализ с помощью программы «Nvivo». Через анализ тем и методов, которыми пользуются журналисты при выдвижении вопросов, а также ответов представителей МИД КНР мы можем определить основные вызовы со стороны западного дискурса, возникающие перед медиадипломатией китайского правительства и международной повесткой дня, а также обобщить стратегии дискурса представителей МИД КНР. На этой основе мы можем оценить эффективность практики медиадипломатии китайского правительства и внести предложения по ее улучшению. Анализ показывает, что основными субъектами, задающими вопросы, являются репортеры информационных агентств США и Европы. Они обращают большое внимание на российско-украинский конфликт, американо-китайские отношения и негативные международные события, связанные с Китаем, такие как инцидент со «шпионским воздушным шаром», через направленные и определительные вопросы. Отвечая на вопросы, касающиеся государственных отношений, регионального сотрудничества и развития, международных событий, китайские дипломатические представители дают понять, что Китай поддерживает разные виды обмена между странами, ответственно подходит к решению различных проблем, избегает недоразумения и разногласия, содействует миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, оказывает конструктивную помощь в зонах локальных конфликтов. В этом процессе официальный представитель Ван Вэньбинь формирует свой стиль: задает репортерам риторические вопросы и подвергает сомнению логику направленных и определительных вопросов. Однако выбранные в качестве ответа аналогии с предложенными западными журналистами событиями не так убедительны и эффективны. В будущем для общения с западными журналистами китайские дипломатические представители могут позаимствовать дискурсивные стратегии российских представителей и разработать более гибкий способ реагирования на деликатные вопросы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, медиадипломатия, публичная дипломатия, гегемония дискурса, система представителей, стратегия дискурса, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, СМИ, язык СМИ, языковые средства, иностранные журналисты, политические деятели, дипломаты, речевые жанры, вопрос — ответ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ли Сюань, кандидат филологических наук, аспирант, кафедра массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 21, к. 3; email: 1042215326@pfur.ru.

У Фэй, кандидат социальных наук, профессор, институт журналистики и коммуникации, Цзинанский университет; 510632, Китай, Гуанчжоу, № 601, Западный проспект Хуанпу.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Сюань. Практика медиадипломатии китайского правительства — на примере ответов представителей МИД КНР на вопросы иностранных журналистов в 2023 году / Ли Сюань, У Фэй. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 232-241.

Li Xuan^{1✉}, Wu Fei^{2✉}

¹ Russian University of People's Friendship, Moscow, Russia, 1042215326@pfur.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-0799-0153>

² Jinan University, Guangzhou, China, <https://orcid.org/0000-0003-0933-6355>

The Practice of Media Diplomacy of the Chinese Government — Based on the Example of Responses of Representatives of the Chinese Ministry of Foreign Affairs to Questions From Foreign Journalists in 2023

ABSTRACT. The scope of research of this study covers the practice of media diplomacy of the Chinese government. The object of the study comprises the answers of representatives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China to questions from foreign journalists in 2023. Based on the sample of 1109 questions and answers collected, the authors carry out content analysis using the software Nvivo. Via the analysis of the topics and methods used by journalists

© Ли Сюань, У Фэй, 2024

when asking questions, as well as the answers of the representatives of the PRC Foreign Ministry, it is possible to identify the main challenges of Western discourse to the Chinese government's media diplomacy and their international agenda, as well as summarize the discourse strategies of the representatives of the PRC Foreign Ministry. On this basis, one can evaluate the effectiveness of the Chinese government's media diplomacy practice and make suggestions for its improvement. The analysis shows that reporters from US and European news agencies are the main subjects asking questions. They pay great attention to the Russian-Ukrainian conflict, US-China relations and negative international events related to China, such as the "spy balloon" incident through targeted and defining questions. Answering questions regarding state relations, regional cooperation and development, and international events, the Chinese diplomatic representatives make clear that China supports different kinds of exchange between countries, handles various issues responsibly, avoids misunderstandings and disagreements, promotes peace and stability in the Asia-Pacific region, and provides constructive assistance in areas of local conflicts. In this process, spokesman Wang Wenbin develops his own style: asking reporters rhetorical questions and questioning the logic of directed and defining questions. However, the analogies chosen as an answer to the events suggested by Western journalists are not convincing and effective enough. In the future, when communicating with Western journalists, Chinese diplomatic representatives may borrow the discursive strategies of Russian representatives and work out a more flexible way of answering uncomfortable questions.

KEYWORDS: political discourse, media diplomacy, public diplomacy, discourse hegemony, system of representatives, discourse strategy, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian media, mass media language, language means, foreign journalists, politicians, diplomats, speech genres, question – answer.

AUTHOR'S INFORMATION: Li Xuan, PhD in Philology, Post-Graduate Student, Department of Mass Communication, Russian University of People's Friendship, Moscow, Russia.

Wu Fei, PhD in Sociology, Professor, School of Journalism and Communication, Jinan University, China, Guangzhou.

FOR CITATION: Li Xuan, Wu Fei. (2024). The Practice of Media Diplomacy of the Chinese Government — Based on the Example of Responses of Representatives of the Chinese Ministry of Foreign Affairs to Questions From Foreign Journalists in 2023. In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 232-241. (In Russ.).

Термин «медиадипломатия» впервые был предложен в США. Изначально этот термин указывал на постепенное внедрение средств массовой информации в дипломатический процесс и их все более растущее влияние на дипломатическую деятельность [Karl 1982]. Эйтан Гильбоа отметил, что целью медиадипломатии является разрешение конфликтов посредством диалога [Eitan Gilboa 2001]. Китай развил эту концепцию в своей международной коммуникационной практике. В 2004 г. профессор Чжао Кэцзин из Университета Цинхуа отметил, что медиадипломатия включает действия, которыми правительство скрытно манипулирует и которые подразумевают использование СМИ, распространение информации, влияние на общественное мнение и формирование поведения людей в других странах в определенных ситуациях с целью завоевать доверие среди людей, получить поддержку и укрепить связи и в итоге повлиять на действия других правительств [Zhao Kejin 2004]. В данной концепции правительство является наиболее важным участником медиадипломатии Китая. Хотя развитие новых медиатехнологий дало возможность обычным гражданам широко участвовать в их практическом использовании, правительство остается основным органом в определении содержания и направления медиадипломатии. Среди медиатехнологий система представителей демонстрирует реальное политическое направление китайского правительства в медиадипломатии.

Система представителей Китая возникла в 1980-х годах. 23 апреля 1983 г. Ассоциа-

ция журналистов Китая впервые представила китайским и иностранным репортерам представителей различных министерств и комиссий Госсовета и общественных организаций, официально объявив о создании системы представителей. В Китае Первым представителем был Цянь Цичен, тогдашний директор Департамента информации Министерства иностранных дел [Peng Jiaoshi 2004]. В 2003 г. завершилось «проистечение» представительской системы Китая из двух точек — Министерства иностранных дел и Информационного бюро Госсовета — во все крупные и средние города по всей стране [Xu Haiyan, Yang Xinmin 2004]. Можно сказать, что официальный представитель Министерства иностранных дел является самым ранним элементом в системе представителей Китая.

Профессор Лю Сяоин из Китайского университета коммуникации делит развитие системы выпуска новостей после 2003 г. на три этапа: начальный период продвижения с 2003 по 2006 г., период институционального строительства и быстрого развития с 2007 по 2011 г., а также период институционального осмысления и углубленного исследования с 2011 по 2013 г. [Liu Xiaoying 2016]. После 2010 г. новые СМИ начали играть важную роль в деятельности китайских представителей. 2010 год был назван в Китае «первым годом Weibo». С 2011 г. по требованию отдела по связям с общественностью партийные и правительственные учреждения, а также руководящие кадры всех уровней открыли страничку в Weibo и использовали

этот новый медиаметод для распространения информации. Правительственные ведомства также стали проводить прямые трансляции на Weibo для некоторых крупных событий. Weibo стал фокус-платформой для сегодняшних горячих событий и новым способом публикации информации правительством [Cheng Manli 2020].

Сегодня система представителей Китая становится все более развитой. Что касается типов представителей, в их число в основном входят дипломатические представители, представители правительства, социальных групп, корпоративных организаций, департаментов культуры, образования и медицины и т. д. [Zhong Xin, Zhang YINUO 2020]. Однако, в отличие от системы представителей на Западе, система представителей в Китае начала действовать поздно, поэтому механизм подготовки несовершенен, а представителями в основном одновременно служат руководители правительственных ведомств. Преимущество этого механизма в том, что он позволяет представителям полностью понять внутреннюю ситуацию своей отрасли и проводить последовательную линию в выступлениях. Однако его недостатки также весьма очевидны, потому что руководители ведомств занимают множество должностей: они не только участвуют в принятии правительственных решений, но также общаются со СМИ и учитывают тенденции общественного мнения, что приводит к нехватке времени и сил на организацию работы по выпуску новостей. Кроме того, институциональное пространство системы представителей Китая стало более ограниченным из-за быстрого социального развития, неожиданного появления общества, основанного на средствах массовой информации, и более высоких ожиданий общественности в отношении правительства [Zhang Taofu 2015]. Чтобы улучшить систему пред-

ставителей, необходимо не только уделять внимание медиаграмотности государственных служащих, но и дальше совершенствовать информационное обеспечение и соответствующие законы [Zhao Qizheng 2020].

ВЫЗОВЫ ПЕРЕД ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МИД КИТАЯ И ИХ ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕДИАДИПЛОМАТИИ

Причина, по которой мы выбрали ответы представителей МИД Китая на вопросы иностранных журналистов на пресс-конференциях в качестве объекта исследования, заключается в том, что результаты могут напрямую отражать дискурсивную стратегию китайского правительства по объяснению китайских взглядов и оценок. Кроме того, эти заявления также могут немедленно распространяться в традиционных СМИ и на новых медиаплатформах. Мы выбрали 2023 год в качестве изучаемого периода, поскольку в этом году китайское правительство завершает трехлетние меры по предотвращению пандемии и официально переходит к возобновлению работы. Также это период, когда наступает уже второй год открытого российско-украинского конфликта. По всему миру возникают локальные конфликты, и Китай сталкивается с более суровой международной обстановкой, открыв границы после завершения пандемии. На этом фоне ответы китайских дипломатических представителей на вопросы иностранных журналистов могут отражать будущие тенденции и политику медиадипломатии Китая. По результатам анализа 1109 вопросов и ответов были выделены пять методов выдвижения вопросов, представленные в таблице 1.

Регионы новостных организаций, основные СМИ, количество вопросов и темы приведены в таблице 2¹.

Таблица 1. Методы выдвижения вопросов

Метод	Описание, примеры
1. Описательный	Репортеры излагают факты, цитируют мнения и оригинальные слова и спрашивают мнение дипломатических представителей. Этот метод опроса в основном выполняет функцию определения повестки дня. Например, агентство РИА «Новости» спросило: <i>«Президент России Путин заявил в ходе третьего форума международного сотрудничества „Пояс и путь“ в Пекине, что Северный морской путь скоро будет открыт для круглогодичной навигации, и Россия предлагает странам развивать Северный морской путь. Как это прокомментирует Китай? Намерен ли Китай сотрудничать с Россией в рамках Северного морского пути?»</i>

¹ Среди них другие азиатские регионы в основном представлены Японией, Южной Кореей и Индией, а европейские регионы — в основном Нидерландами, Финляндией, Италией, Германией, Францией, Испанией, Украиной и Латвией.

Метод	Описание, примеры
2. Направленный	Репортеры используют эмоциональные слова в ходе описания ситуаций, спрашивают об отношении представителей и надеются получить положительные или отрицательные ответы. Например, информационное агентство ТАСС задало вопрос: <i>«Россия является поочередным председателем Совета Безопасности ООН в апреле этого года. Министр иностранных дел России Лавров присутствовал на заседании Совета Безопасности в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке с 24 по 25 апреля. Перед посадкой на самолет, направляющийся в США, Лавров заявил журналистам, что Америка отказала в выдаче виз журналистам, сопровождавшим российскую делегацию. Как это прокомментирует Китай?»</i>
3. Допросный	Репортеры задают представителям серию вопросов с целью осуществить давление. Например, агентство Reuters спросило: <i>«Когда Министерство иностранных дел узнало о ситуации с воздушным шаром? В какой именно день? Это было до или после того, как США объявили об обнаружении воздушного шара? Беспокоится ли Китай об отсутствии комплексных и систематических возможностей отслеживания воздушных шаров и может ли полагаться только на сообщения из других стран?»</i>
4. Определительный	Репортеры самостоятельно конструируют логические связи в предложениях и задают вопросы, исходя из собственной позиции. Например, Bloomberg спросил: <i>«Китайские дипломаты, государственные СМИ и социальные сети словно работают над тем, чтобы преувеличить и исказить сообщения об утечках химических веществ в США и взрыве американскими военными трубопровода „Северный поток“, что, по всей видимости, является ответом Китая на проблемы, вызванные инцидентом с воздушным шаром. Как на это отреагировало МИД?»</i>
5. Гипотетический	Репортеры задают вопросы о гипотетических будущих тенденциях развития. Например, «New York Times» задавала вопрос: <i>«Если бы Соединенные Штаты не сбили воздушный шар, куда бы по ожиданиям Китая полетел воздушный шар? Упал бы в море? Приземлился на китайский корабль или полетел обратно в Китай? Если бы воздушный шар не был сбит, каков был бы план Китая?»</i>

Таблица 2

Европа (308)	АФП (277)	Российско-украинский конфликт, отношения Китая и ЕС, отношения Китая и США	Описательный, направленный
Великобритания (220)	Рейтер (239)	Эпидемическая политика Китая, ситуация с правами человека в Китае, инцидент с «заграничным полицейским участием» Китая, проблемы суверенного долга развивающихся стран и российско-украинский конфликт	Описательный, допросный, определительный
США (255)	Блумберг (190)	Инцидент со «шпионским воздушным шаром», китайско-американские отношения, китайско-американская технологическая война, отслеживаемость COVID-19, проблемы суверенного долга в развивающихся странах, российско-украинский конфликт	Описательный, направленный, определительный

Окончание таблицы 2

Европа (308)	АФП (277)	Российско-украинский конфликт, отношения Китая и ЕС, отношения Китая и США	Описательный, направленный
Россия (99)	ТАСС (65)	Китайско-российские отношения, российско-украинский конфликт, китайско-российское сотрудничество, китайско-американские отношения	Описательный, определительный
Азия (196)	Информационное агентство «Йонхап» (50) Японская радиовещательная ассоциация (47)	Южная Корея: китайско-южнокорейские отношения, эпидемическая политика Китая, проблема Корейского полуострова Япония: проблема Тайваня, «сброс воды с АЭС на Фукусиме», проблема Южно-Китайского моря Индия: эпидемическая политика Китая, суверенный долг развивающихся стран, китайско-индийские отношения	Описательный, определительный
Ближний Восток (31)	Агентство «Анадолу», Турция (26)	Внутренние дела Турции, палестино-израильский конфликт, российско-украинский конфликт	Описательный, определительный, допросный

Как видно из таблицы 2, основными субъектами, задающими вопросы, являются информационные агентства из различных регионов. Российско-украинский конфликт и китайско-американские отношения — это темы наиболее часто задаваемых вопросов, волнующие новостные организации во всех регионах. Это также отражает огромное значение этих двух тем в изменении мирового политического порядка. Забота о проекте «Пояс и путь» в основном связана с выходом Италии из инициативы и проблемами суверенного долга развивающихся стран, вызванными китайскими инвестиционными проектами. Допросные и направленные вопросы в основном задают американские информационные агентства, определительные — британские и японские. Фокус японских и американских СМИ во многом схож, что отражает повестку дня «коллективного Запада». В инциденте со «шпионским воздушным

шаром» западные журналисты всеми способами вынуждают представителя признать, что «воздушный шар связан с китайским правительством». Во время допроса по поводу инцидента со сбросом радиоактивной воды с атомной электростанции «Фукусима-Дайити» журналисты пытались добиться от представителя признания, что «критика Китаем Японии неразумна». И в ходе расследования инцидента с «заграничным полицейским участком» они пытались охарактеризовать данное событие как «вмешательство Китая в зарубежные дела».

В целом вопросы зарубежных журналистов можно разделить по трем тематическим блокам: национальные отношения, региональное сотрудничество и развитие, конкретные международные события. Конкретные дискурсивные стратегии представитель обобщенно представлены в таблице 3.

Таблица 3. Дискурсивные стратегии представителей

Тематика вопросов	Характеристика ответов
Национальные отношения	<p>1. Китай поддерживает связь и ответственно регулирует отношения с другими странами, чтобы преодолеть разногласия и избежать заблуждений и ущерба взаимному доверию. Этот подход соответствует интересам и ожиданиям граждан всех стран.</p> <p>2. Китай выступает против унилатерализма, противостоит созданию блоков или эксклюзивных группировок против определенных стран.</p>

Таблица 3 (продолжение)

Тематика вопросов	Характеристика ответов
<p>Национальные отношения (оконч.)</p>	<p>3. Китай уважает суверенитет и территориальную целостность других государств и готов работать с международным сообществом для оказания конструктивной помощи другим странам и содействия стабильности ситуации и национальному развитию.</p> <p>4. Китай практикует подлинную многосторонность, продвигает демократизацию международных отношений, выступает за создание многополярного мира, совершенствует глобальное управление и вносит вклад в мировое развитие и прогресс.</p>
<p>Региональное сотрудничество и развитие</p>	<p>1. Китай готов работать с международным сообществом для развития сотрудничества в совместном строительстве «Пояса и пути».</p> <p>2. Китай выступает против неправильной практики США и Европы в обобщении концепции национальной безопасности, злоупотреблении государственной властью и необоснованном подавлении компаний. Правительство США и Европейский союз должны строго соблюдать принципы рыночной экономики и честной конкуренции, обеспечивать открытую, справедливую и недискриминационную среду для инвестирования и ведения деятельности компаний из разных стран.</p> <p>3. Китай всегда стремился оказывать поддержку экономическому и социальному развитию развивающихся стран. Учитывая потребности различных стран в развитии, Китай вкладывает инвестиции и направляет финансовое сотрудничество в такие области, как инфраструктура и производственное строительство, чтобы помочь развивающимся странам улучшить экономику и возможности независимого и устойчивого развития. Китай придает большое значение проблеме устойчивости долга и сотрудничает с соответствующими странами в разработке руководящих принципов финансирования «Пояса и пути» и структуры анализа устойчивости долга с намерением помочь странам совместно улучшить собственные возможности по управлению долгом. Китай всегда делал все возможное, чтобы помочь развивающимся странам облегчить их долговое бремя. С прошлого года США подняли процентные ставки беспрецедентными темпами, что усугубило долговые проблемы соответствующих стран. Китай придерживается мнения, что многосторонние, двусторонние и коммерческие кредиторы должны участвовать в обработке долга в соответствии с принципом «совместных действий и справедливого бремени», который является ключом к подлинному решению долговой проблемы.</p>

Таблица 3 (окончание)

Тематика вопросов	Характеристика ответов
<p>Конкретные международные события</p>	<p>1. Инцидент со «шпионским воздушным шаром»: когда соответствующие официальные лица США присутствовали на мероприятии, они расценили воздушные шары как вызов перед Америкой, но не упомянули о разливе химических веществ, вызванном сходом с рельсов американского поезда. В течение длительного времени США злоупотребляли своими технологическими преимуществами для осуществления широкомасштабной и неизбирательной слежки через мониторы по всему миру, включая своих союзников. Их действия распространились по всему миру, ущемляя суверенитет и интересы других стран, а также нарушая международное право и основные нормы международных отношений. Америка прежде всего должна задуматься о своих действиях, перестать распространять клевету, дискредитировать и разжигать повсеместно конфронтацию. Америке не следует усугублять и эскалировать конфликты и кризисы во время диалога. Вместо этого стоит сотрудничать с Китаем, чтобы преодолеть разногласия, урегулировать этот случайный инцидент, избежать недоразумений и неправильных оценок и способствовать возвращению китайско-американских отношений на путь здорового и стабильного развития.</p> <p>2. Сброс радиоактивной воды с атомной электростанции «Фукусима-Дайити»: Китай настоятельно призывает Японию прислушаться к опасениям международного сообщества и местного населения, прекратить насильственное продвижение плана сброса воды в море и полностью утилизировать загрязненную воду научным, безопасным и прозрачным путем, а также согласиться на строгий международный надзор. Японское правительство обязано предоставить убедительное объяснение. Если японская сторона продолжит упорствовать, она, несомненно, будет осуждена и поплатится за свои неправильные действия.</p>

В дополнение к общей стратегии дискурса официальный представитель Ван Вэньбинь формирует свой стиль: задает репортерам риторические вопросы и подвергает сомнению логику направленных и определительных вопросов. Например, в ответ на вопрос Bloomberg о том, отвлек ли Китай внимание общественности от «шпионского шара» с помощью подчеркивания внимания на утечках химических веществ в США и взрыве американскими военными трубопровода «Северный поток», Ван Вэньбинь задал риторический вопрос: «Мы хотим спросить, почему некоторые средства массовой информации, которые всегда рекламировали свободу, профессионализм и беспристраст-

ность, редко упоминают о последнем отчете о расследовании атаки на нефтепровод „Северный поток“ и разливе химических веществ в поезде в Америке?»

В ответ на определительный вопрос репортера Reuters: «Как Китаю удастся завоевать доверие международного сообщества во время военных учений в Тайваньском проливе, несмотря на его желание стать лидером глобального мира?» — Ван Вэньбинь ответил: «Я не понимаю логику вашего вопроса. Я думаю, что ваш вопрос очень парадоксальный. Военные учения являются серьезным предупреждением против провокаций сепаратистских и внешних сил, направленных на „независимость Тайваня“, а

также необходимым действием для защиты национального суверенитета и территориальной целостности».

Приведенные выше ответы содержат аналогии для событий, обсуждение которых инициировалось западными журналистами, обладающие, тем не менее, меньшей эффективностью. Например, отвечая на вопрос об инциденте со «шпионским воздушным шаром», представитель заявил, что Китай также обнаружил пролетающие самолеты США на своей территории. Репортер Bloomberg далее спросил: «Сколько самолетов Китай обнаружил? Больше или меньше десяти? За определенный период или целый 2023 год?» Представитель ответил, что «этот вопрос вызывает озабоченность у всего международного сообщества», но не предоставил данные, что снизило убедительность аналогии.

ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ МЕДИАДИПЛОМАТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МИД И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основе приведенного выше анализа видно, что дипломатические представители Китая выполнили задачу по демонстрации оценки и направлений политики китайского правительства в практике медиадипломатии, но еще трудно определить, насколько они эффективны и могут ли завоевать поддержку за границей. Судя по прошлому опыту, от представителя обычно требуется владеть навыком выпуска новостей для ослабления политической окраски вопроса и контроля за взглядами в идеологической и культурной областях, чтобы, в конечном итоге, иностранные СМИ легче принимали точку зрения представителя. Но реальная ситуация такова, что западные СМИ иногда используют слабые стороны государства для нападения. Таким образом, представитель должен делать подходящие, связанные с национальными интересами официальные заявления.

Чтобы улучшить способность представителей отвечать на деликатные вопросы, можно начать с двух аспектов: во-первых, механизм деятельности китайских представителей должен быть обеспечен наличием своей собственной команды, а должность представителя должен занимать профессионал именно в этой деятельности. На данном этапе должность является результатом кадрового назначения и обладает характеристиками высокой мобильности. Вместе с тем информационный отдел правительства Китая рассматривается как общее административное учреждение. Распространение информации или выпуск новостей являются лишь одной из его многочисленных функций и не считаются профессиональной деятель-

ностью. Кроме того, большая часть этого отдела страдает от нехватки рабочей силы, особенно с соответствующим академическим образованием и опытом работы [Cheng Manli 2020]. Чжао Цичжэн, бывший директор информационного бюро Государственного совета Китая, сказал: «Представитель — это не человек, а система. Профессиональные способности представителя очень важны. Такие факторы, как наличие крепкой базы знаний, солидных исследовательских способностей и умение кратко изложения перед журналистами определяют результат выпуска новостей. Острых вопросов никак нельзя избежать, и было бы некорректно переоценивать умение отвечать на них. Представитель должен прямо и четко излагать факты, а не уклоняться от ответов на вопросы посредством фразы „без комментариев“. Реагирование на острые вопросы очень важно, и представитель должен умело и ответственно отвечать на них» [Zhong Xin, Zhang YINUO 2020].

Многие иностранные представители имеют журналистский опыт. Большинство китайских представителей занимали административные должности, поэтому, по сравнению с западными, китайские представители имеют много недостатков в общении с репортерами [Mi Guanghong 2020]. Профессор Ши Анбинь из Университета Цинхуа считает, что «в политических системах европейских и американских стран представителям правительств часто разрешается присутствовать на совещаниях по принятию решений на самом высоком уровне, благодаря чему они имеют четкое и полное представление о соответствующей информации и процессах принятия решений. Как правило, у них обширный опыт работы в средствах массовой информации и есть понимание того, как эффективно общаться со СМИ и общественностью. Однако в Китае представитель часто получает определенное официальное звание или должность, при этом не обладая полной информацией» [Yang Xuemei 2011].

Кроме того, стратегии дискурса представителей должны корректироваться на основе изложения фактов. При выпуске новостей должны в первую очередь соблюдаться правила новостных фактов, но в то же время для повышения эффективности необходимо предоставлять информацию, основанную на новостях, больше всего беспокоящих другую сторону [Zhao Qizheng 2020]. Прежде всего, необходимо осознавать, что дипломатические представители, отвечая на вопросы иностранных репортеров, фактически сталкиваются с тремя уровнями аудитории, как показано на рис. 1.

Рис. 1. Трехчастное строение аудитории

Этот круг аудитории предопределяет, что дискурс, используемый дипломатическими представителями, должен не только отражать направление национальной политики, в том числе изложение «мира, сотрудничества, развития, стабильности и ответственности» Китая, но и объяснять факты посредством использования слов, близких и понятных обычной аудитории, ради достижения эффекта медиадипломатии и завоевания доверия и поддержки. Чэн Манли, декан Национального института стратегических коммуникаций Пекинского университета, считает, что так называемый сторителлинг — это не просто изложение фактов, а теоретическая абстракция и новаторство дискурса, основанное на понимании фактов, отражении связей между вещами и раскрытии глубокого смысла и значения существенных характеристик вещей. Формирование такого типа мышления особенно необходимо в эпоху информационной перегрузки Интернета и фрагментарного чтения [Guangming Daily 2011].

С другой стороны, деликатные вопросы следует решать более гибко. Можно заимствовать опыт дискурсивных стратегий российских дипломатических представителей: в том числе следовать логике спрашивающего, чтобы доказать парадоксальность вопроса, например, когда разведывательное сообщество США заявило, что «российские военные планируют вторжение на Украину в три часа ночи», Лавров ответил: «Украинский народ должен ставить будильники на три часа ночи», намекая на абсурдность данного заявления; проводить подходящую аналогию: известный российский дипломат Виталий Чуркин в ответ на направленный вопрос американского конгрессмена: «С точки зрения непрофессионала, почему произошла авария на Чернобыльской АЭС?» — задал риторический вопрос и привел аналогию: «Можете ли вы рассказать мне, с точки зрения того же непрофессионала, о причине

и способе крушения шаттла Челленджер?» Этот метод не только позволяет избегать ответов на вопросы касательно неизвестных представителю аспектов, но и заставляет репортера прочувствовать на себе парадоксальную логику и растеряться с придумыванием ответа. Вместо того, чтобы отвечать фразой: «Я не знаком с ситуацией, о которой вы упомянули», — китайский дипломатический представитель может улучшить технику приведения обратных аналогий на основе освоения повесток дня западных журналистов.

В настоящее время в целом сформировались более четкие, чем в прошлом, направление и содержание практики медиадипломатии китайских дипломатических представителей, полностью демонстрирующие политику китайского правительства во внешних делах, основанную на мирном развитии. Однако при выражении мнений и взглядов представителям все равно необходимо уделять внимание гибкости выражений. Можно позаимствовать опыт дискурсивных стратегий российских дипломатических представителей в ответах на острые вопросы и уделить больше внимания темам и методам вопросов, заданных иностранными журналистами, чтобы ответ Китая был более убедительным и влиятельным.

REFERENCES

1. Davison, W.P. (1975). *Diplomatic reporting: rules of the game*. *Journal of Communications*, 25, 138–146.
2. Karl, P. A. (1982). *Media diplomacy*. *Proceedings of the Academy of Political Sciences*, 34(4), 143–152.
3. Cohen, Y. (1986) *Media diplomacy: The Ministry of Foreign Affairs in the era of mass communications* (1st ed., pp. 5–6). London: Routledge.
4. Liu Xiaoying [Лю Сюэин] (2016). Current progress and problems in building a system of press secretaries. *External communications*, 12, 9–12.
5. Mi Guanghong [Ми Гуанхун] (2020). Thoughts on the principles of release of press representatives and related issues. *Public diplomacy*, 4, 23–31+118–119.
6. Peng Jiaoshi [Пэн Цзяоши] (2004). Analysis of the system of government representatives from the point of view of public relations. *Modern communication*, 6, 83–84.

7. Xu Haiyan, Yang Xinmin [Сюй Хайянь, Ян Синьминь] (2004). An empirical study of the Chinese “press secretary system” in 2003. *News University*, 2, 52–55.
8. Guangming Daily (2011). *Tell Chinese stories well Be a good representative*. No. 7.
9. Zhang Taofu [Чжан Таофу] (2015). The system of press secretaries should change with time. *Young journalists*, 34, 92.
10. Zhao Qizheng [Чжао Цичжэн] (2020). Use innovative news systems to tell Chinese stories. *Public diplomacy*, 2, 39–42.
11. Zhao Kejin [Чжао Кэцзинь] (2004). Media diplomacy and its working mechanism. *World Economy and Politics*, 4, 21-26+4-5.
12. Zhong Xin, Zhang Yinyu [Чжун Синь, Чжан Иню] (2020). “The First Press Attache” of China: Zhao Qizheng and the construction of the system of press secretaries in China. *Public diplomacy*, 2, 9-15+121-122.
13. Cheng Manli [Чэн Манли] (2020). Creating a news release system in China in parallel with reforms and opening up. *Public diplomacy*, 2, 16-26+122.
14. Eitan Gilboa (2001). Diplomacy in the Media Age: Three Models of Use and Impact. *Diplomacy and Public Administration*, 12(2), 1-28.
15. Yang Xuemei [Ян Сюэмэй] (2011). Chinese news representative faced the “seven-year itch”. *People’s newspaper*. No. 17.